

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

ВНОВЬ О ВАЖНЕЙШЕЙ ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИКИ
Я.И. Хачикян. К вопросу о номенклатуре и классификации
эстетических категорий. —
Ереван: издательство НАН РА «Гитутюн», 2012. — 72 с.

С.С. АРЗУМАНЯН

Размышления об исследовании современной эстетики Армении и перспективах ее развития, мгновенно вызывают в сознании ассоциации с именем видного ученого, первого и по настоящее время единственного в Армении профессора эстетики, доктора философских наук, заслуженного деятеля науки Армянской ССР, академика Академии педагогических и социальных наук (РФ) Я.И. Хачикяна, который и сегодня удивляет своей плодотворной научной деятельностью. Подтверждением сказанного может стать его монография «К вопросу о номенклатуре и классификации эстетических категорий» (критико-методологический анализ), посвященная одной из сложнейших и важнейших проблем эстетики. В небольшом по объему, но очень глубоком по содержанию исследовании автор пытается осмыслить причину того, почему, несмотря на попытки определения эстетических категорий уже в Древней Греции (Платон, Аристотель и др.) и активные размышления на эту тему во всей мировой эстетической литературе последующих времен, эстетике как науке так и не удалось определиться со своим категориальным аппаратом, а тем более разобраться со статусом применяемых понятий. Выделив три основных аспекта рассмотрения исследуемой проблемы — общепризнанную целостную номенклатуру эстетических категорий, точное их определение и логически обоснованную их систематизацию и классификацию, автор недоумевает по поводу недостаточной разработанности в современной эстетике каждого из этих аспектов. Попытки оправдать подобное «неблагоприятное» состояние намеками на незрелость эстетики как науки (середина XVIII в.), на ее связь с общественной жизнью или же на отсутствие конвенционализма в среде эстетиков, никак не убеждают его.

Очень важное требование предъявляет автор рассматриваемого исследования к соотношению и, соответственно, четкому использованию терминов *категории эстетики* и *эстетические категории*, связанных друг с другом, но исключающих произвольное и непроизвольное их отождествление (С. 46). У этого требования автора есть серьезное основание, если вспомнить, что термин «категории эстетики» относится в целом к

эстетике как науке и насчитывает 18 различных типов. Эстетические категории как один из типов категорий эстетики охватывают эстетические отношения, в том числе отношения искусства к действительности и составляют аппарат анализа эстетического освоения мира (см.: Эстетика: Словарь. — М., 1989. С. 141 — 142).

Разумеется, все типы категорий эстетики связаны между собой и взаимодействуют, но каждый тип имеет свою нишу, свои особенности и свою номенклатуру и должен четко называться своим именем.

Я.И. Хачикян относится к числу тех эстетиков, которые подчеркивают важность выделения и определения категориального аппарата эстетики, а также необходимость уяснения номенклатуры эстетических категорий. Одним из важных выводов рассматриваемой монографии является утверждение об отсутствии единого, всеми принимаемого понятия «эстетическая категория», препятствующего выяснению подлинного их количества, пониманию того, сколькими же категориями может оперировать современный эстетик. Ошибочным автор считает сведение всего многообразия эстетических категорий (эстетическое, вкус, идеал, мера и т.д.) к ограниченному их числу — всего к четырем — «прекрасное, возвышенное, трагическое и комическое, которые в качестве своеобразного клише многократно преподносятся под одним и тем же названием “наиболее общие (или основные) категории эстетики” и их рассмотрение как “одноуровневых” категорий» (С. 10).

Стремление к расширению списка эстетических категорий, наблюдавшееся в XX в. (Е. Шимунек — 15 категорий, Р. Ингарден — 37, Б. Кроче, утверждавший, что категорий так много, что их перечисление невыполнимо), также не решило проблему, так как бросалась в глаза крайняя произвольность выбора. Более того, отнесение некоторых из категорий к числу эстетических, по мнению автора монографии, было просто недопустимо (например, такие категории как *глупое, тупое, плоское* и т.п.). Следовательно, проблема уточнения номенклатуры эстетических категорий осталась открытой и в XX в. Между тем огромный опыт научной деятельности позволил Я.И. Хачикяну прийти к выводу, что для адекватного определения эстетических категорий необходимо выявить суть определяемого в соответствии со строгими требованиями логики.

Обладая фундаментальными знаниями в области логики, в своей работе Я.И. Хачикян проводит подробный логический анализ, начиная с формулирования критериев для определения самого понятия «определение». Он напоминает некоторые положения логики об определениях, которые нельзя игнорировать и при эстетических исследованиях, указывает на разновидности определений, на логические приемы и правила определения, выделяя важность определения через род и видовое отличие, предостерегает от опасности их нарушения, что становится причиной искажения сущности определяемого и может приводить к кругу в определении (к примеру, эстетика очень часто определяется через понятие «эстетическое»). Во избежание неопределенности уточняются также близкие, но разные по содержанию и объему понятия «классификация» и «систематизация», конкретизируется понятие «упорядочение» и т.д. (С. 52).

Особое внимание привлекает четкая позиция автора, уверенного в том, что именно требования логики должны быть решающими при попытке определения эстетических категорий, позиция, остающаяся неизменной на протяжении изложения всего материала. Лишь с учетом указанных им требований можно избежать неясности в определениях и разобраться со сложнейшим вопросом номенклатуры эстетических категорий, даже при условии, что, обозначая сущность искусства и эстетического восприятия в целом, эти категории в каждую эпоху подвергаются трансформации, меняют свое содержание, ибо каждый раз выступают в какой-либо новой системе эстетических представлений и эстетических идеалов.

По верному утверждению автора этого интересного исследования, многие понятия эстетики трудно вербализовать, преподнести их с помощью дискурсивного высказывания. Ярким примером сказанного может служить, в частности, попытка определения метакатегории эстетики — эстетического, разночтения которого искренне его удивляют. Отказавшись от критического подхода к определению этого понятия, присущего большинству эстетиков, обращающих внимание прежде всего на несовершенство существующих определений эстетического и поэтому уверенных в их неприемлемости, Я.И. Хачикян ставит иную цель — обнаружить в работах эстетиков «зерна позитивного решения проблемы, которые помогли бы приблизиться к приемлемому общему определению эстетического, но оказались вне сферы внимания многих исследователей, сосредоточивших внимание лишь на поиске отрицательных моментов у других авторов» (С. 30). Для этого он предлагает уточнить те минимально необходимые признаки (перечисляются всего семь обязательных признаков), которые должны быть представлены в определении эстетического. И хотя автор скромно рассматривает свои советы лишь в качестве информации к размышлению, очевидно, что принятие во внимание указанных им признаков позволит сформулировать новое определение метакатегории «эстетическое», открывающее ранее не известные перспективы и для вербализации других сложнейших, «неуловимых» понятий эстетики, их дискурсивного выражения.

Какие же признаки эстетического должны быть обязательно учтены? Как утверждает Я.И. Хачикян, эстетическое надо отнести ко всей окружающей человека действительности, которая предстает в выразительной и чувственной форме, при восприятии которой первостепенную роль играют так называемые дистанционные органы чувств — зрение и слух, в то время как осязание, вкус и обоняние в качестве контактных чувств выступают как второстепенные, нередко опосредованные зрением и слухом. Автор обращает внимание и на то, что эстетическое становится выражением особого (положительного или отрицательного) отношения человека к предметному миру, имеющего бескорыстный характер и выделяющегося непосредственностью и целостностью чувственного восприятия. Иначе говоря, Я.И. Хачикян собрал воедино все возможные характеристики эстетического, тем самым указав верный путь, по которому должны следовать эстетики, интересующиеся проблемой дефиниции эстетических категорий.

Этот путь можно образно представить состоящим из двух этапов: сначала исследователь должен уточнить номенклатуру эстетических категорий, а затем уже обратиться к их систематизации. Естественно, что разработка проблемы должна быть осуществлена исходя из современной интерпретации эстетических категорий, но с обязательным учетом положений теории и истории эстетической мысли. Однако в истории эстетической мысли нередки случаи, когда номенклатура и классификация эстетических категорий как бы взаимопроникают, накладываются друг на друга. В этом отношении ярким примером, по мнению автора, является эстетика Аристотеля, у которого «перечисление эстетических категорий можно рассматривать и как их классификацию, поскольку вскрываются специфические особенности каждой категории, отграничивающие их друг от друга. И наоборот: классификацию можно свободно рассматривать как исчерпывающее преподнесение номенклатуры эстетических категорий как самодостаточных феноменов» (С. 49). Причиной подобной ситуации, по мнению Я.И. Хачикяна, является то, что эстетические суждения долгое время связывались только со сферой искусства. Лишь начиная с XIX в. появилась возможность раздвинуть рамки эстетики и включить всю действительность, а не только искусство в качестве равноправного объекта ее внимания.

В числе авторов, обративших внимание на важность проблемы классификации эстетических категорий уже в XX в., Я.И. Хачикян особо выделяет В.П. Шестакова. Высоко оценивая исследования В.П. Шестакова и в основном соглашаясь с его оценками — положительными или отрицательными, данными тем представителям эстетики XVIII — XX вв., которые не обошли вниманием проблему систематизации эстетических категорий (Кант, Шеллинг, Гегель, Зольгер, Фишер, Розенкранц, Кроче, Мейман, Лало, Сурио и др.), Я.И. Хачикян, проявляя высокий уровень профессионализма, указал на некоторые нюансы, которые остались вне поля зрения российского эстетика (С. 54). Отдавая должное профессионализму В.П. Шестакова и соглашаясь с его утверждением, что представленная им классификационная схема нуждается в развитии и в конкретизации, Я.И. Хачикян с легкостью выявляет слабые места представленной схемы. Он задает вопросы, высказывает предположения, делает предложения, учет которых позволил бы в значительной степени усовершенствовать классификационную систему В.П. Шестакова, однако сам при этом скромно оговаривается, что его суждения нужно воспринимать не как «окончательный вердикт», а лишь как «информацию к размышлению» (С. 64).

Автора очень волнует сложившаяся ситуация, при которой каждый исследователь начинает свою работу практически с «чистого листа», не учитывая мнений своих предшественников, по существу игнорируя важность процесса накопления и углубления знаний, прерывая процесс преемственности в исследовании проблемы. Это является главным пробелом многих работ, ибо создает препоны для кумуляции «зерен позитивного» от исследования к исследованию. Между тем, по мнению Я.И. Хачикяна, есть весьма интересные, достойные внимания мысли и предложения. На-

пример, возможно разделение эстетических категорий на всеобщие, т.е. относящиеся ко всей действительности (природа, общество, человек) и социальные, относящиеся только к обществу и человеку.

Причину отсутствия «единства в понимании состава номенклатуры эстетических категорий и их классификации» (С. 65) автор монографии видит и в сложности предмета эстетического, не поддающегося точному и строгому дискурсивному определению. Ведь его непосредственное чувственное восприятие происходит в основном на интуитивном уровне. В ходе восприятия размышления о воспринятом отходят на второй план, отдавая пальму первенства чувственному созерцанию. Что касается рационального образа, то он, как правило, формируется на основе размышлений и суждений о сохранившемся в памяти эстетическом переживании.

Важность исследования Я.И. Хачикяна проявляется в том, что в условиях, когда многие эстетики (а порой даже сам автор) сомневаются по поводу возможности и необходимости классификации эстетических категорий, он продолжает придерживаться оптимистической позиции. В то же время огромный опыт исследовательской деятельности подсказывает ему, что проявлением подлинно творческого подхода к исследованию проблемы станет принцип — не давать окончательных определений и формулировок, ведь изучение различных точек зрения на классификацию эстетических категорий приводит армянского эстетика к предположению о принципиальной невозможности их скрупулезной классификации, что, однако, не может стать помехой для поиска новых путей подхода к последней. Этому принципу автор остается верен на протяжении всего изложения.

Итак, монография Я.И. Хачикяна «К вопросу о номенклатуре и классификации эстетических категорий», в которой на высоком профессиональном уровне осуществлен критико-методологический анализ одной из фундаментальных проблем эстетики, снова привлекает внимание к «основе основ» эстетической науки — к проблеме эстетических категорий. В ней автор призывает эстетиков не отворачиваться от этой важнейшей проблемы и продолжить работу по составлению адекватной классификационной системы эстетических категорий, отражающей «их субординационно-координационные отношения».

В условиях, когда роль эстетики на всем постсоветском пространстве по непонятным нам причинам явно отходит на второй план, монография Я.И. Хачикяна может стать важным шагом возврата к Эстетике, а также поводом для активизации внимания к классическим проблемам этой науки, одной из которых является проблема номенклатуры и классификации эстетических категорий.